

Д.А. Костин, С.Н. Степура
Национальный исследовательский
Томский политехнический университет

Специфика перевода терминов в области UX/UI-дизайна

Статья рассматривает особенности перевода UX/UI-терминологии, относящейся к сфере информационных технологий, большая часть профессиональной литературы которой существует на английском языке. Актуальность данного вопроса обусловлена ролью специальной терминологии как первоисточника приобретения и транслирования информации, а также как средство овладения специальностью.

Ключевые слова: профессиональная коммуникация; термины; перевод; UX/UI-дизайн; калькирование; компенсация

Профессиональная литература является важной составляющей учебного процесса, формирующего квалифицированных специалистов. В сфере информационных технологий большая часть профессиональной литературы представляет собой перевод с английского языка. То же самое касается текстов по UX/UI-дизайну: уже имеющиеся книги на русском языке Артемия Лебедева, Ильи Бирмана и др. не способны восполнить имеющийся дефицит. В ситуации, когда необходимая литература существует только на иностранном языке, особенно остро встает вопрос перевода профессиональной терминологии, которая относится сегодня к наиболее изучаемой области языкознания. При этом термин понимается как «многоплановое и многофункциональное понятие науки терминоведения» [1, с. 94], а к наиболее частым способам его перевода относят *калькирование, компенсацию, конкретизацию, транслитерацию, экспликацию*, их комбинирование и мн. др. Неоднозначность и сложность перевода терминов указывает на такую проблему, как «качество» переведенного материала: существует ли уверенность в том, что материал переведен достоверно и адекватно оригиналу или нет?

В рамках данной работы материалом для анализа послужила статья «2019 UI and UX Design Trends» [4] и её перевод «Тренды в дизайне UX и UI 2019» [3]. На основе этих публикаций рассмотрим некоторые особенности перевода профессиональной терминологии. Наиболее часто в статье используется так называемый буквальный перевод (*калькирование*), но есть и случаи, когда с точки зрения переводчика для лучшего раскрытия темы добавляется слово, например: «интерфейс» или аббревиатура UI (*компенсация*). Возьмем для примера предложение из первого абзаца: «*This year, we're going deeper and beyond just mobile*» [4] – «В этом году мы решили выйти за рамки мобильных интерфейсов» [3]. Слово «*Mobile*» в оригинальном предложении подразумевает всё, что связано

с мобильными устройствами, начиная с дизайна интерфейсов, дизайна и верстки веб-сайтов и заканчивая пользовательским опытом (*UX*). Это понятие довольно широкое, однако переводчик ввела словосочетание «мобильные интерфейсы», полностью отказавшись от пользовательского опыта, тем самым сузив исходное значение данного слова. То же самое произошло в следующем абзаце: «*interface and experience design trends*» [4] превратились в «тренды в дизайне интерфейсов» [3].

Кроме этого, наблюдается замена англоязычных терминов словами, имеющими значение, отличное от исходного. Лучше всего это проиллюстрирует перевод словосочетания «*motion design*» [4] – «интерактивный дизайн» [3]. Русское словосочетание «интерактивный дизайн» также представляет собой широкое понятие, выходящее за рамки цифрового дизайна и описывающее взаимодействие человека с конечным продуктом (дизайном). Продукт «интерактивного дизайна» дает обратную связь на запросы человека и взаимодействует с ним. «*Motion design*» же является анимацией, а также визуализацией данных. Для его обозначения в русском языке используется словосочетание «моушн-дизайн». Получается, попытка заменить словосочетание, заимствованное из английского языка, на русскоязычное соответствие, может привести к искажению смысла. Именно это произошло со словосочетанием «*responsive design*», которое было переведено как «адаптивный дизайн», являющийся более широким понятием. Устоявшимся переводом в русском языке является «респонсивный дизайн», то есть по сути буквальный перевод (*калькирование*).

Далее по тексту переведенной статьи имеет место вариативность передачи одного и того же элемента группы слов: «*UX writing*» был переведен как «копирайтинг», а «*UX editing*» как «редактирование *UX*». В первом случае полностью убрана «*UX*» составляющая, а термин был заменен на понятный и знакомый по другим сферам. Во втором случае был произведен буквальный перевод, который был более уместным и для «*UX writing*». В следующем абзаце Здоровик добавила «*UX*» к «копирайтингу» для предотвращения искажения смысла.

Обратимся к рассмотрению следующих терминов *UX* и *UI*-дизайна и их передачи с английского языка на русский.

Калькирование: *universal design* (универсальный дизайн), *conceptual design* (концептуальный дизайн), *logomark* (лого), *digital animation* (цифровая анимация), *typeface* (шрифт), *variable fonts* (вариативные шрифты), *web fonts* (веб-шрифты), *voice UI* (голосовой *UI*), *UX editing* (редактирование *UX*).

Компенсация: *interaction* (Взаимодействие с интерфейсом – здесь добавлена привязка к слову «интерфейс» для раскрытия сути явления), *3D models* (3D-модели в *UI* – данный перевод включает уточнение сферы

применения), *flat UI* (плоский дизайн UI – добавлено слово дизайн для дополнительного уточнения), *legibility* (удобочитаемость).

Экспликация: *parametric text* (текст с заданными параметрами), *user-facing text* (текст, который видит пользователь), *simple humane text* (простой и понятный человеку),

Экспликация / Транслитерация: *pseudo 3D* (псевдо-3D / Псевдо-трехмерность).

Транслитерация: *interface* (интерфейс), *skeuomorphism* (скевоморфизм).

Конкретизация: *motion* (анимации – здесь используется ассоциация), *UX writing* (копирайтинг / позже UX-копирайтинг – имеет место замена термина путем введения понятного или знакомого слова. Перевод не эффективен, так как далее требуется пояснение через UX).

Генерализация: *responsive design* (адаптивный дизайн), *service design* (сфера проектирования), *product design* (дизайн / разработка продукта).

Заемствования: *UI* (UI), *UX* (UX).

Ошибка перевода либо придание нового значения: *motion design* (интерактивный дизайн), *emotive response* (эстетическая привлекательность). Дополнительная характеристика – перевод с потерей сути.

Купюра: *motion pattern*.

Таким образом, литература по *Web*-дизайну и *UX/UI*-дизайну на иностранном языке требует особого внимания, т. к. существует проблема перевода терминов. Например, в случае с аббревиатурой «*UI*» было решено использовать общепринятую англоязычную терминологию вместо того, чтобы создать ее русскую версию «*ПИ*» или перевести как пользовательский интерфейс. Так, возможным ответом может послужить взгляд на профессиональную лексику, используемую в редкой российской специальной литературе. На примере книги Кирилла Егерова «Этой кнопке нужен. О *UX*-писательстве коротко и понятно» было рассмотрено 17 терминов. Главными терминами у Егерова стали «*UX*-писатель» и «*UX*-писательство» [2]. Их можно противопоставить «копирайтеру» и «*UX*-копирайтеру» [3] Здоровик, как общепринятое обозначение «*UX writing*». Такие термины как «интерфейс», «гайдлайн» и «чекбокс» представляют собой англицизмы. Следующие термины: «пользовательский опыт», «дизайн-система», «проектирование пользовательского опыта», «голос продукта», «а/б-тестирование», «интерфейсные тексты», «диалоговое окно», «микрочопия», «атомарный дизайн», «атом», «радиокнопка», «переключатель» можно отнести к буквальному переводу, однако следует отметить, что они имеют устоявшиеся в русском языке значения.

Иными словами, буквальный перевод/калькирование и англицизмы/заемствования используются в русскоязычной профессиональной

литературе чаще всего. В рассматриваемом переводе статьи встречается большее разнообразие способов передачи терминов, что отображено в таблице, представленной выше. Тем не менее, согласно этим данным, в переводе предпочтение также отдается калькированию, а заимствования играют меньшую роль. Частотность употребления типов перевода терминов показана на рисунке ниже (см. рис).

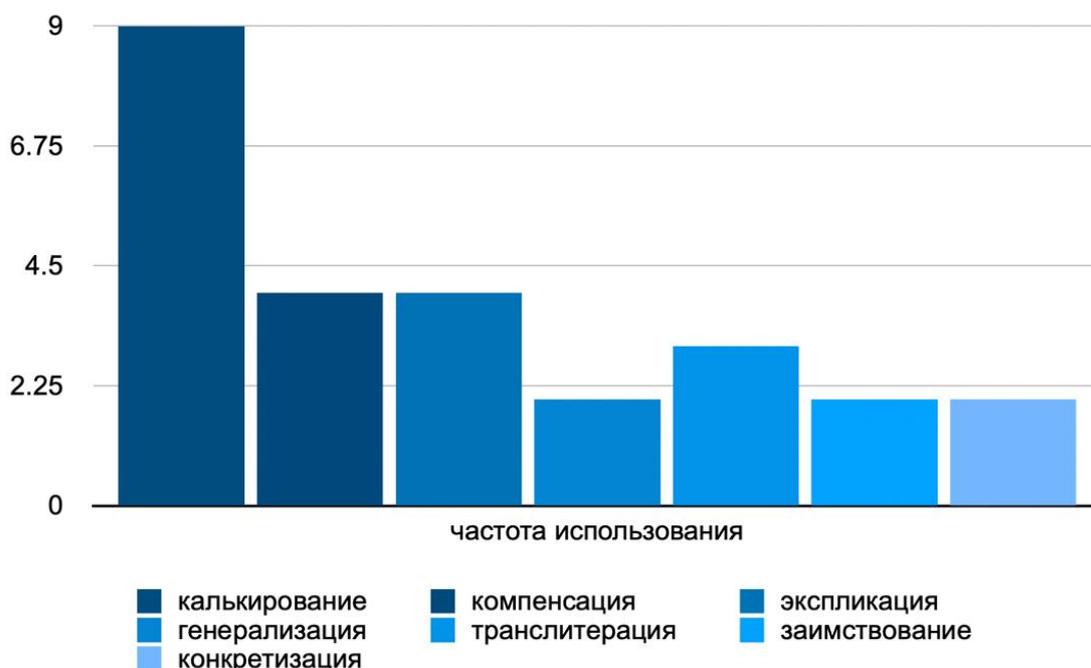

Рис. Типы переводов терминов на русский язык

Предполагаемым решением проблемы соответствия оригинального профессионального текста на английском языке переводному русскому является необходимость придерживаться уже существующей терминологии или создание новой, не пересекающейся с другими профессиональными областями. Тем не менее, данное исследование есть попытка внести вклад в междисциплинарную область, объединяющую перевод и Web-дизайн, а одной из практических целей является применение результатов в профессиональной подготовке.

Литература

1. Джалилова, М.С. Особенности перевода терминов в сфере дизайна одежды и моды (на материале английского и русского языков) / М.С. Джалилова // Теория и практика современной науки. – 2020. – № 7 (61). – С. 93–95.
2. Егерев, К.И. Этой кнопке нужен. О UX-писательстве коротко и понятно / К.И. Егерев. – Альпина Паблицер. – 2021. – 187 с.

3. Здоровик, А. Тренды в дизайне UI и UX 2019 / А. Здоровик. – URL: <https://habr.com/ru/articles/436374/> (дата обращения: 15.10.2023). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

4. Kim, M. 2019 UI and UX Design Trends / M. Kim. – Retrieved from: <https://web.archive.org/web/20190629064622/https://uxplanet.org/2019-ui-and-ux-design-trends-92dfa8323225> (date of access: 15.10.2023). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

Д.М. Кошелевич

Томский государственный педагогический университет

Лексика ограниченного употребления в сказах П. Бажова и её перевод на английский язык

В данной статье рассматривается проблема перевода лексики ограниченного употребления в сказах П. Бажова на английский язык. Анализируются приемы и техники, которые используются для перевода данной лексики. Материалом для статьи послужили «Уральские сказы» Павла Петровича Бажова – великого уральского писателя и их переводы на английский язык.

Ключевые слова: лексика ограниченного употребления; архаизмы; диалектизмы; П. Бажов; профессиональная лексика; сказ.

Павел Петрович Бажов – выдающийся уральский писатель. Многие знакомы с его творчеством, благодаря знаменитым сказам «Хозяйка медной горы», «Малахитовая шкатулка», «Серебряное копытце» и так далее. Но это одни из немногих рассказов, которые погружают нас в жизнь уральских горных рабочих со своей историей, преданиями, как правило, написанных удивительным народным русским языком.

Именно сказы П. Бажова воспевают талант и ум обычных рудобоев, камнерезов и чеканщиков богатого Урала. Так необычайно сочен их живой народный язык, в котором имеют место быть разговорные, просторечные, устаревшие и диалектные формы слов. Сам П. Бажов говорил: «Над словом работаю... Работа у меня ювелирная... В словарях слово неподвижно. Слушаю его в повседневной речи, ищу в книгах, в действии, в жизни. Интересуют меня слова известные, но забытые в литературном языке. Я их очень ценю и подбираю» [7, с. 14–15].

Прежде всего, стоит отметить, что в русском языке сказ определяется как «жанр фольклорной несказочной прозы, повествующей о современности или недавнем прошлом; близок к бытовой речевой практике». Для сказа характерно поиск новых литературных форм и приемов, с помощью которых автор отражает определенные социальные реалии,